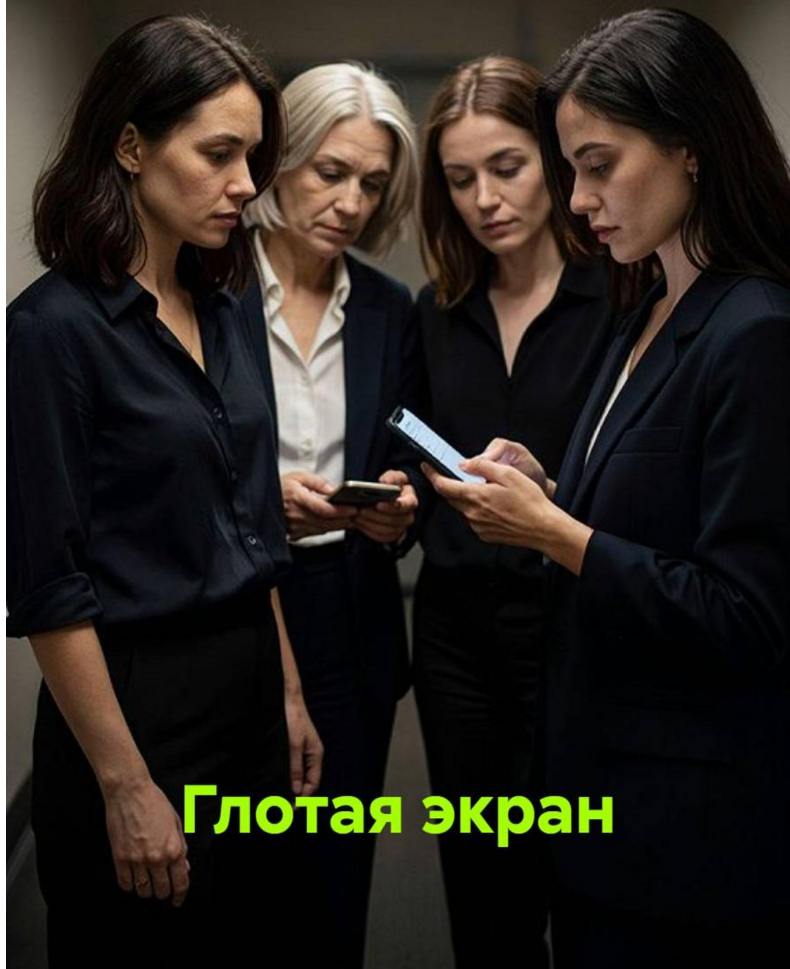

Дара Вейн

Глотая экран

Дара Вейн

Глотая экран

<https://litres.ru/74499298>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре женщины. Четыре истории. Марина живёт с мужем, который звонит маме прежде, чем ответит ей. Вика — сильная, независимая и одинокая. Лера тонет в лайках и теряет себя без экрана. Оля видит всех насквозь, но боится сказать правду. Зависть, похоть, корысть, ложь — грехи, которые мы носим в кармане вместе со смартфоном. Эта книга о том, как экраны сожрали наше время, мужчины забыли взрослеть, а женщины разучились быть слабыми. И о том, что ещё можно вернуться — к себе, к друзьям, к настоящей жизни. Без фильтров.

Содержание

Глава 1. Будильник	5
Глава 2. Маменькин сын	6
Глава 3. Сильная. Независимая. Одинокая	8
Глава 4. Семь грехов на экране	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Дара Вейн

Глотая экран

ГЛОТАЯ ЭКРАН

Дара Вейн

Четыре женичины. Четыре зеркала, в которых отразится ваша жизнь. У каждой свой ад: одна не может оторваться от телефона, другая любит человека, который не умеет любить, третья мстит за старые раны, четвёртая продаёт себя за лайки. А вокруг — мужчины, которые не выросли. Мужчины, которые врут. Мужчины, которые прячутся за маму. Этот роман — о том, как мы теряем себя, экран за экраном, грех за грехом. И о том, можно ли найти дорогу обратно.

Глава 1. Будильник

Марина открыла глаза за три секунды до будильника. Так было всегда — внутренний-clock опережал телефон. Она лежала в кровати, и первая мысль была не «доброе утро», не «пить кофе», не «какой красивый день». Первая мысль была: «Что нового?»

Рука сама потянулась к тумбочке. Экран загорелся — 6:47, понедельник, 23 сентября. Тридцать семь уведомлений. Двенадцать — из рабочих чатов. Восемь — от подруг. Семнадцать — от приложений, которые хотели, чтобы она что-то купила, посмотрела, залипла.

Марина проскроллила ленту. Пост бывшего — он в Турции, загорелый, с бокалом. Подпись: «Жизнь прекрасна». Она задержалась на фото три секунды дольше, чем нужно. Заметила это. Разозлилась. Закрыла. Открыла снова.

Телефон — это первый человек, которого она касалась каждое утро. И последний — вечером. Иногда она засыпала с ним в руке, и экран светил ей в лицо всю ночь, и сны приходили странно-рванные, как сториз, которые она не успела досмотреть.

Марина встала. Зеркало в ванной показало тридцать один год, гладкую кожу, усталые глаза. «Тебе тридцать один», — сказала она зеркалу. «А чувствуешь себя на сто». Зеркало не ответило. Оно не умело. В отличие от телефона.

Глава 2. Маменькин сын

Дима позвонил в девять. Не Марине — маме. Потому что Марина вчера сказала, что им нужно поговорить, а Дима не любил говорить. Он любил, когда решали за него.

— Мам, она опять пилит. Говорит, я мало времени уделяю семье. А я работаю!

— Правильно, Димочка, ты работаешь. А она пусть не пилит. Вот я твоему отцу никогда не пилила.

— Вот именно, мам.

— Приезжай на обед, я борщ сварила.

Дима приехал на обед. Марина знала, что он приедет. Он всегда ездил к маме, когда нужно было принимать решения. Мама решала. Мама одобряла. Мама была всегда права, а Марина — всегда «та женщина, которая забрала сына».

Диме было тридцать четыре. Он носил чистые рубашки, которые гладила мама. Он ездил на машине, которую выбрала мама. Он работал в фирме, которую нашёл папа. Когда Марина предложила переехать в квартиру поближе к центру, Дима сказал: «Далековато от мамы». Квартира была в семи минутах метро.

Марина не ненавидела свекровь. Она ненавидела то, что Дима считал это нормальным. Что взрослый мужчина звонит маме, прежде чем ответить жене. Что «мама сказала» весит больше, чем «я думаю». Что каждое решение проходит че-

рез одобрение женщины, которая родила его тридцать четыре года назад и не отпустила.

Глава 3. Сильная. Независимая. Одинокая

Вика пришла в кафе первой. Всегда первой — потому что чужое опоздание её бесило, а своё она считала «правом сильной женщины». Она села, достала ноутбук, открыла таблицу. Годовой отчёт. Проект. Дедлайн. Всё, что делало её Викой — сильной, независимой, уставшей.

Ей было тридцать пять. Квартира в центре, купленная в кредит. Машина — хэтчбек, не «мужская», и слава богу. Должность — руководитель отдела. Зарплата — такая, что подруги говорили «вау» и мужчина-бывший говорил «мне не нужен твой деньги», а потом просил займы.

Вика была сильной. Это знали все. Это было написано у неё в профиле: «Сильная женщина — это не та, которая не плачет, а та, которая плачет и идёт дальше». Она поставила этот статус три года назад, после развода. С тех пор не плакала. И не шла. Стояла на месте и делала вид, что идёт.

Проблема силы в том, что она становится клеткой. Когда все знают, что ты сильная, тебе нельзя слабеть. Нельзя позвонить ночью и сказать «мне плохо». Нельзя лечь и не встать. Нельзя попросить помощи. Сильная женщина — это должность без отпуска и зарплаты. Единственный бонус — уважение, которое греет хуже тёплых рук.

— Я не нужна никому, — сказала Вика Марине однажды.

— Мне не нужен мужчина, но мне нужен человек.

— Это одно и то же, — ответила Марина.

— Нет. Мужчина — это Дима. Человек — это тот, кто спросит «как ты», и ему будет важно.

Глава 4. Семь грехов на экране

Зависть проснулась в шесть утра. Марина открыла инстаграм — и вот она: одноклассница Катя на Бали. Ноги, коктейль, закат. Подпись: «Жизнь мечты». Марина посмотрела на свой завтрак — овсянка, чай, телефон. Зависть была мелкой, кислой, привычной. Она не желала Кате зла. Она просто хотела Бали. И ноги. И закат. И чтобы кто-то сфотографировал её так, чтобы было видно, что жизнь удалась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.